

Помимо палаток, в самом центре ярмарки высилась каменная башня. На её вершине сидели трое, и у одного из них за спиной раскинулись огромные серые крылья.

— Это... — Тан Буфань изумлённо уставился на верхотуру.

Крылатый зверолоуд тоже заметил их бронефургон. Повернувшись к спутникам, он бросил им пару слов и без колебаний ринулся вниз. Серые крылья широко распахнулись, ловя восходящие потоки воздуха, и он плавно полетел в их сторону. Буфань провожал его восторженным взглядом.

— Это птицелюд, — Лу И по-прежнему уверенно вёл машину. — Среди зверолоудей они редкость.

В те времена, когда учёные Подземного города только начинали эксперименты по скрещиванию человеческих и звериных генов, они проверяли совместимость на всём подряд. Так появились зверолоуды с признаками крыс, обезьян, кошек, собак, рыб и многих других существ, и у каждого вида были свои преимущества. Крысиных отправляли в шахты, обезьяньих — в лесные чащобы, ихтиандровые осваивали реки и моря, а кошачьи и собачьи прочёсывали городские руины.

С птицами же всё оказалось гораздо сложнее. Для полёта требовался минимальный вес, поэтому в качестве подопытных отбирали исключительно худощавых людей. Но из-за дефицита массы их организмы редко отличались крепким здоровьем и попросту не выдерживали первых, самых разрушительных стадий мутации. Вот почему птицелюди оставались штучным товаром.

— Судя по размаху и строению крыльев, в его геноме присутствуют гены голубя, — раздался из динамиков мягкий электронный голос Братца Кая.

Лу И сквозь лобовое стекло окинул взглядом парящего перед ними зверолоуда и равнодушно заметил:

— Да и крылышки у него мелковаты для хищника.

Зверолоудей с генами орлов, ястребов или других пернатых хищников причисляли к высшему сословию, тогда как носители признаков обычных птиц довольствовались средним рангом. По правде говоря, физически они сильно уступали тем же оборотням-волкам или обезьянам, тоже относившимся к среднему классу. Но способность летать в сочетании с редкостью вида давала им неоспоримые привилегии.

До ярмарки оставалось всего несколько десятков метров. На окраине, помимо их дома на колёсах, ютились ветхие фургоны и потрёпанные пикапы. При виде этой техники Лу И

облегчённо вздохнул: горючее здесь точно есть, а значит, без бензина они не останутся.

— Здравия желаю, господин офицер! — крылатый зверолоуд с жаром отдал Лу И честь прямо на лету, зависнув у окна машины.

На вид вестнику было слегка за тридцать. Опустив руку, он перевёл взгляд на пассажирское сиденье. Лицо Тан Буфаня скрывала плотная чёрная маска, однако крылатый без труда уловил человеческий запах и считал очертания фигуры. Его брови недоумённо поползли вверх.

Ощувив на себе этот пристальный взгляд, Буфань невольно напрягся.

Лу И опустил боковое стекло и спокойно спросил:

— Какая Федерация?

Тот факт, что парень отдал честь, явно указывал на военную выправку или обучение в армейской академии.

— Северная Федерация! — почтительно отозвался тот.

Он ещё издалека заприметил бронефургон, переделанный из грузового бронетранспортёра типа В Северной Федерации, но даже представить не мог, что за рулём окажется младший наследник самого главы Западной Федерации.

Сердце молодого зверочеловека взволнованно забилось. Он точно не мог ошибиться. Хотя Лу И принадлежал к Западной Федерации, о нём судачили во всех уголках обитаемых земель. И дело было не только в его поразительной, приковывающей взгляды красоте, но и в том, что юношу прочили на пост следующего верховного лидера Западной Федерации.

У верховного лидера Ханса подрастали двое сыновей-зверолоудей. Старший страдал от врождённого дефекта генома и отличался буйным, неуправляемым нравом. Несколько лет назад, во время отражения Звериного прилива, он совершил роковую ошибку, после чего его с позором лишили командования войсками. С тех пор кандидатура младшего сына казалась делом решённым.

Однако около четырёх месяцев назад между братьями вспыхнула жестокая дуэль. Поговаривали, будто старший изгнал младшего за пределы Западной Федерации буквально накануне его совершеннолетия. Эту новость взхлёб обсуждали повсюду, гадая, какая судьба теперь ждёт их родину. Наш летун и сам не раз спорил об этом с родными и друзьями, а теперь живая легенда — этот самый опальный юный господин — безмятежно катил прямо в ярмарочный лагерь, за порядком в котором следил их патруль. Как тут не поддаться азарту?

Лу И по одному только взгляду понял, что раскрыт. Вздохнув от лёгкого бессилия, он в то же

время порадовался своей недавней откровенности с Тан Буфанем. Сделай он тайну из своего происхождения — сейчас ситуация вышла бы крайне неловкой.

— Стало быть, эту ярмарку контролирует Северная Федерация? — Лу И перевёл взгляд на раскинувшийся впереди лагерь, где уже начала собираться толпа любопытных.

— Нет, господин Лу И, этим местом совместно управляют Восточная и Северная Федерации, — с готовностью и глубоким почтением пояснил юноша. — Территория пограничная, лежит как раз посередине. Когда-то давно здесь собирались кочующие и бродячие зверолюди, чтобы обмениваться нехитрым скарбом. Со временем лагерь разросся и превратился в крупный торговый узел между нашими странами.

Едва он договорил, как в пёстрой толпе у окраинных палаток началось заметное оживление. Людские волны расступились, пропуская рослого, коренастого зверолюда в сопровождении нескольких вооружённых охранников.

Заметив за рулём Лу И, этот немолодой крепыш на мгновение опешил, но тут же ускорил шаг. Приблизившись к кабине, он чётко вскинул руку к козырьку и зычно отрапортовал:

— Зверолюд среднего ранга Вань Бин из Восточной Федерации приветствует господина офицера!

«...» — Тан Буфань лишь безмолвно наблюдал за происходящим из кабины. В голове не укладывалось, как перед семнадцатилетним Лу И навтыжку стоит зрелый, заматеревший мужчина, выражая искреннее почтение.

Пока они путешествовали под крылом Дяди Волка, Буфань не замечал подобных контрастов, но сейчас до него наконец стало доходить, насколько непреклонна и сурова кастовая система звероловцев.

Лу И сдержанно кивнул. Азиатские черты лица Вань Бина сразу выдавали в нём уроженца Востока, что вызвало у юноши чуть больший интерес, чем давешний крылатый вестник.

— Нам с учителем нужно пополнить припасы, возможно, мы задержимся на ярмарке на пару дней. Твоё имя Вань Бин, верно? — Лу И обратился к коренастому командиру. — Будь добр, проводи нас и покажи здесь всё.

— Слушаюсь, господин офицер! — Вань Бин никак не ожидал, что, явившись позже всех, удостоится чести стать проводником для столь высокопоставленного гостя. Его суровое лицо озарилось неподдельной радостью.

Крылатый юноша, напротив, заметно сник.

— Выручай, брат! Я сопровожу господина офицера, а порядок на площади временно на тебе! — Вань Бин явно не был обделён широтой души. Он по-свойски хлопнул крылатого по плечу. — С меня причитается, вечером обязательно выпьем!

— Ладно тебе, иди уже, — летун, бывший с Вань Бином в хороших отношениях, быстро прогнал тень разочарования с лица. Снова отдав честь Лу И, он развернулся и зычным голосом принялся разгонять толпу, кольцом обступившую фургон.

— Ну-ка разошлись! А ну, по местам! Чего уставились? Делать нечего? Возвращайтесь к своим прилавкам, не ровен час — Звериный прилив нагрянет, а у вас конь не валялся!

Многие оборванные зверолюди, услышав окрик, нехотя потащили свои мешки прочь. Однако зевак всё равно оставалось слишком много. Патрульный подозвал двоих подручных, приказав выставить оцепление в пяти метрах от машины, чтобы никто не смел приближаться к фургону.

— Господин Вань Бин, подождите минутку. Нам с учителем нужно взять кое-какие вещи в жилом отсеке, — вежливо предупредил Лу И стоявшего снаружи мужчину, после чего сделал Тан Буфаню знак следовать за ним.

Буфаню, которого уже лихорадило от десятков любопытных глаз снаружи, дважды повторять не потребовалось. Он пулей выскочил из кабины вслед за юношей. Братец Кай предусмотрительно задвинул тяжёлую металлическую перегородку, отрезая жилой отсек от внешнего мира.

— Послушай, один из них из Северной Федерации, другой из Восточной... Почему они оба зовут тебя господином офицером? — шёпотом поинтересовался Тан Буфань, наблюдая, как Лу И достаёт с полки небольшую шкатулку, где они хранили золото.

— Я — высший зверолод, они — средний ранг. На пустошах такое обращение — лишь дань уважения к касте, гражданство тут ни при чём, — Лу И снял с соседнего крючка привычный чёрный рюкзак Буфани. — Разве в двадцать первом веке было иначе?

— Ну... даже не знаю, — смутился Тан Буфань. — В конце концов, я был обычным учителем, а не военным.

Слегка поразмыслив, он всё же уловил логику:

— А, кажется, понимаю. Это как если бы я встретил директора чужой школы и из вежливости назвал его «директором Ваном» или «директором Ли»? Какая разница, чей он начальник, главное — соблюсти приличия.

— Именно так. Просто формальность, — Лу И зашёл со спины и бережно помог Тан Буфаню надеть рюкзак, поправляя лямки.

— Что ж, выходит, благодаря тебе и мне перепал кусочек генеральских почестей, — улыбнулся Тан Буфань.

На миг в его памяти всплыли те далёкие времена, когда он работал моделью. Стоило ему выйти на подиум в роскошных дизайнерских нарядах — и все взгляды устремлялись только на него.

«Вот только сейчас от прежнего великолепия не осталось и следа», — мысленно вздохнул он, позволяя Лу И застегнуть на груди карабин рюкзака.

Спрятав золото, они направились к выходу. Тан Буфань вовремя спохватился и кивком указал на прозрачный зонт, пылившийся в углу стеллажа. Лу И без лишних слов потянулся за ним и взял в руку.

Вань Бин терпеливо дожидался их у порога фургона. За его спиной полукругом выстроились шестеро крепких звероловцев — судя по всему, местная охрана.

— Вы трое — в авангард, расчищайте дорогу. Остальные — прикрывают сзади. И следите, чтобы никто не лез к господам! — зычным басом скомандовал Вань Бин охранникам.

— Есть! — дружно гаркнули те и мгновенно заняли свои позиции.

Будучи высшим звероловом, Лу И едва ли нуждался в телохранителях. Этот жест Вань Бина преследовал иную цель — оградить от настырной толпы Тан Буфаня. Лу И оценил проницательность командира и бросил на него быстрый взгляд: этот немолодой офицер определённо знал толк в житейской дипломатии.

— Могу ли я узнать ваше имя, уважаемый господин? — вкрадчиво поинтересовался Вань Бин. Он шёл по правую руку от Тан Буфаня, в то время как Лу И держался слева, надёжно укрывая спутника с флангов.

— Эберрон, — без колебаний соврал Буфань, заимствуя имя их общего знакомого полузверочеловека.

Лу И, уже собравшийся было заговорить, благоразумно прикусил язык.

— Разрез ваших глаз, господин Эберрон, неуловимо напоминает мне родные восточные черты, — добродушно приметил Вань Бин. Его прощупывание почвы звучало настолько мягко и ненавязчиво, что не вызвало ни тени раздражения. Мужчина держал себя просто и вежливо. Неудивительно, что именно ему доверили представлять интересы Восточной Федерации на столь беспокойном пограничье.

— Надо же, какая проницательность, — глазом не моргнув, подхватил игру Тан Буфань. — Я действительно китаец из Подземного города Западного округа, вырос в Чайна-тауне.

Буфань рассудил, что страсть его соотечественников селиться общинами должна была пережить любой апокалипсис, и в глубинах Подземного города наверняка раскинулся свой китайский квартал. И он угадал — в Западном округе действительно существовало такое место.

«...» — Лу И оставалось лишь мысленно подивиться врождённому таланту своего учителя заговаривать зубы кому угодно.

— В таком случае ваш путь лежит в Восточный округ? — прощупал почву Вань Бин. Впрочем, этот вопрос был скорее данью вежливости — командир уже понимал, к чему всё клонится, иначе молодой господин не выбрал бы именно его в проводники.

— Всё верно. Мы с Лу И решили немного попутешествовать по Восточному округу, — кивнул Тан Буфань. Плотная маска скрывала его лицо, помогая справляться с лёгким мандражом от десятков нацеленных на него глаз. Он старался говорить ровно и непринуждённо: — Послушайте, а на этой ярмарке можно раздобыть antidоты? Мои запасы, что я прихватил из Западного округа, совсем иссякли в дороге. Хотелось бы пополнить.

Вань Бин, разумеется, не принял эти басни за чистую монету. Однако, зорко наблюдая за реакцией молодого господина, он подметил, с какой бережной заботой Лу И прикрывает своего спутника плечом и каким тёплым взглядом провожает каждое его движение. Опытный служака мгновенно всё понял: даже если этот странный человек наплетёт ему три короба откровенной чепухи, кивать и поддакивать нужно с самым серьёзным видом.

— Хм, antidоты... — Вань Бин озадаченно почесал затылок. — Боюсь, на нашей ярмарке такого товара днём с огнём не сыщешь.

Это место, хоть и лежало на стыке двух Федераций, оставалось глухой, богом забытой окраиной. До крупных столичных центров — сотни миль бездорожья. Сюда и зверолюди среднего ранга забредали нечасто, что уж говорить о людях с их хрупким здоровьем.

У Тан Буфаня и Лу И разом упали сердца. Но Вань Бин поспешил добавить:

— Впрочем, надежда есть. Надо наведаться к старейшине Вану. Он тут испокон веков торгует всякими снадобьями, у него может завалиться пара флаконов.

— Веди, — лаконично бросил Лу И.

Тан Буфань поймал себя на мысли, что голос юноши сейчас звучал совсем не так, как во время их тихих бесед в фургоне. В его мягком, ровном тоне прорезались властные нотки лидера, не привыкшего к отказам.

— Будет исполнено! — бодро отозвался Вань Бин и зычно крикнул идущим впереди громилам: — Эй! Курс на лавку старейшины Вана! Живее!

Отряд двинулся вглубь бурлящей рыночной площади. Шестеро плечистых охранников прокладывали дорогу сквозь людское море, пока Лу И и Вань Бин надёжно укрывали Тан Буфаня с боков. Вокруг царила невообразимая толкотня, но Буфань продвигался вперёд совершенно свободно, не рискуя быть задетым плечом какого-нибудь прохожего.

В груди Буфаня всколыхнулось щемящее чувство. Он вспомнил, как во время прошлых остановок у поселений ему приходилось безвылазно сидеть в фургоне, боясь издать лишний шорох, терпеть голод и в глухой тревоге дожидаться возвращения Дяди Волка и Эберрона. Какая разительная перемена!

«Умница Лу И. Мой лучший ученик, моё сокровище».

Буфань не удержался и слегка сжал локоть юноши. Лу И повернул к нему голову. Из-под чёрных складок маски на него смотрели смеющиеся, сощуренные от нежности глаза учителя. В груди парня что-то сладко затрепетало, а к щекам прилил жар.

«Вроде бы уже осень... Отчего же так душно?» — растерянно подумал Лу И. Навстречу дул прохладный степной ветер, но юноша всё равно украдкой коснулся тыльной стороной ладони своей пылающей щеки.

Вань Бин, который ни на секунду не спускал глаз с подопечных, заметил это мимолётное смущение и стал опекать Буфаня с утроенным рвением. И пускай он до конца не понимал, какие именно узы связывают этих двоих, одно было ясно наверняка: этот невзрачный с виду человек вполне мог со временем примерить на себя титул будущей первой леди Западной Федерации.

Над ярмаркой стоял невообразимый гвалт. Те, у кого водились деньжата, торговали под сенью просторных брезентовых палаток; бедняки же попроще ютились прямо на земле, разложив нехитрый товар на расстеленных мешках или деревянных тележках. Каждый норовил вытянуть шею при виде столь необычной процессии. Из-за вечной толчеи и запруженных проходов путь от окраины до центральной площади занял у них добрых полчаса.

Лавка старейшины Вана разительно отличалась от временных палаток — это было приземистое, крепкое каменное строение с толстой почерневшей трубой. Из дымохода лениво вился сизый дымок, а весь квартал вокруг дома буквально пропитался густым, горьковатым ароматом варящихся трав.

Едва этот запах коснулся ноздрей Тан Буфаня, у него отлегло от сердца. Сомнений не оставалось: загадочный старейшина Ван был не просто их соотечественником, но и практикующим мастером традиционной китайской медицины.